

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Четверг, 27 марта
№ 38 (6138)
выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

Новый музей

«Каремзинская общественная библиотека — так называлась первая симбирская публичная библиотека. Ее читателями были все члены семьи Ульяновых.

А теперь такое имя будет носить новый музей Ульяновска, который создается по решению исполнкома областного Совета народных депутатов. Он разместится в старинном особняке рядом с Дворцом книги им. В. И. Ленина. В реконструкции и меблировке здания участвуют специалисты Саранской научно-реставрационной мастерской, другие учреждения. Центральное место в экспозиции займет материалы о развитии библиотечного дела в Ульяновской области и в стране, а также документы. В частности, большой интерес представляет «Систематический каталог книг, находящихся в Симбирской Каремзинской библиотеке». Илья Николаевич Ульянов прибрег один экземпляр этого издания, и он, несомненно, играет для его дальнейшего руководства значение.

А. ПРАЗДНИКОВ,
наш соб. корр.
УЛЬЯНОВСК.

Съезд узбекских архитекторов

В Ташкенте состоялся съезд архитекторов Узбекистана. Он начался со знакомства делегатов с выставкой «Архитектура и градостроительство Узбекистана». Различные разделы выставки — градостроительство, массовое жилищное строительство, сельская и промышленная архитектура, архитектура общественных зданий — дали возможность участникам съезда увидеть многообразие творчества своих коллег.

С открытым докладом о деятельности узбекских зодчих за последние пять лет выступил председатель превления съезда Т. Кадирова.

В работе съезда приняли участие секретарь ЦК Компартии Узбекистана В. Н. Лобко, заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР К. Х. Мамадашев. Съезд избрал новый состав правления Союза архитекторов республики. На его первом пленуме председателем превления избран Т. Кадирова.

Бил. НИЯЗМАТОВ,
наш соб. корр.
ТАШКЕНТ.

Слово

драматургов

В Совете писателей ССР состоялось открытое пленарное собрание творческого объединения драматургов с повесткой дня — «Предъевропейская афиши».

С сообщением о премьерах театральных коллективов столицы, посвященных XVII съезду партии, выступила критик А. Свобода, проанализировавшая вклад драматургов в создание спектаклей, поднимавших острые проблемы современности.

В. НИКОЛАЕВА.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ГОТОВЫ ЛИ НАШИ КЛУБЫ, ПАРКИ, СТАДИОНЫ К ТОМУ, ЧТОБЫ ДОСУГ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ СТАЛ БОЛЕЕ РАЗНООБРАЗНЫМ, НАСЫЩЕННЫМ, ИНТЕРЕСНЫМ? ОБ ЭТОМ ИДЕТ СЕГОДНЯ РАЗГОВОР В ПОЛОСЕ «УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ДОСУГА» (стр. 3).

«Если бы у меня спросили: «Как, по вашему мнению, сегодня обстоит дело с оперным театром?» — я бы ответил: «Плохо». Над этой серой проблемой в преддверии VII съезда композиторов размышляет народный артист ССР, лауреат Ленинской премии Ворис ПОКРОВСКИЙ (стр. 4).

В редакцию позвонили родители ученого единомышленника, члена научного общества «Волнико-Ильинского», наименованного в честь великого писателя на французском языке «Письма в Амстердам» — 45 рублей с членом! Наш корреспондент выехал по указанному адресу... (стр. 6).

Как жить и для чего? Вряд ли можно однозначно ответить на этот вопрос, но очевидно одно, что всю свою «жизнь в искусстве» Василий Шукшин измерял той же мерой, которая применима была к жизни тружеников... (стр. 8).

СЛОВО ВETERANA Vojny i TРУДА

Мы родом из Октября

У каждого в жизни есть вехи, по которым отмеряется время, взвешиваются смыслы жизни, а они у нас, советских людей, с малых лет и до конца дней слита с судьбами социалистической Родины.

Для меня первая веха — знаменитый ледокол «Ермак». Тот самый, что спасла папанинцев. Его ремонт в доках Кронштадта стал первой строкой моей трудовой биографии. Почти полвека назад, малышиком, пришел я на Балтийский завод и уже тогда почувствовал, что значит быть лично причастным к делам завода, к событиям, которых живет страна, весь народ. Помню, в Казанском соборе был установлен огромный макет, и мы, мальчишки, вместе со всеми бегали смотреть, что там ледовая обстановка, где-то теперь наш «Ермак»... Так мы опустились путь Родины, который с молодой поры приучал чувствовать. Это у нас в крови, от старших, что передали нам революционную эстафету.

В годы моей юности казался «Ермак» склонным богатырем, да так оно, впрочем, было... Но вернувшись с войны в родной завод, построил я и с товарищами-балтийцами множество кораблей, которые во много крат сильнее и могучее. Вот совсем недавно с наших балтийских стапелей вышел на просторы Арктики младший брат «Ермака», самый могучий ледовый богатырь уже нашего времени, сработанные руками вынужденного поколения корабелов. Гордое название «Россия» на нем как влитое, та же мощь, та же сталь. Счастлив, что доверили мне поднять флаг над атомоходом. Два корабля в моей жизни «Ермак» и «Россия» разделяют почти полвека.

И разве не эта прямая сопричастность сердцем и разумом, словом и делом с революционной, боевой и трудовой биографией Родины, с ее прошлым, настоящим и будущим, с каждым ее начинанием составляет стержень советского характера, сформированного на поколении усилиями партии, социалистическим образом жизни!

История Отечества вобрала в себя первопроходческий опыт борьбы и труда партии и народа, подвижничество наших предков, которые и в царских темницах прокладывали дорогу к светлому дню Родины, а после победы Октября примирились с строительством нового мира. Сегодня у нас иной масштаб, мы взялись за преобразование во всех сферах жизни общества. Но, принимаясь за новое, мы должны следить все для того, чтобы наследственные черты социалистической родословной стали неотъемлемой частью характера каждого, именно каждого советского человека.

История революции, история ленинской партии — и это подчеркивалось на XXVII съезде — не отгремевшее славное прошлое, а неотъемлемая часть живого, сегодняшнего политического дела и разума всех коммунистов. Мэмы, моих товарищей-балтийцев, думают, и всех советских людей, патриотов социалистического Отечества, всколыхнула прозвучавшая с трибуны съезда КПСС призыва более активно использовать богатейший опыт истории ленинской партии, подъем патриотических чувств и возвращение общественного интереса к истории Родины, к багатству нашей многовековой многонациональной культуры для воспитания коммунистов, всех советских людей. Нам надо постоянно извлекать из прошлого уроки для сегодняшнего и грядущего. Могучим источником воспитания народа называла партия историю, революцию, их памятники и реликвии.

Я убежден, что подлинная культура, правственный облик современного человека, его дела и поступки немыслимы без этой «корневой системы». И, мне думается, особо следует осознать свое духовное родство с теми, кто на протяжении веков поднимался на борьбу против эксплуататоров и тиранов, разогнал пламя народного гнева, подготовив тем самым подрыв Октября, с теми, кто шел на штурм самодержавия, с таинливой и буденновским клинком громил банды белогвардейцев и иностранных интервентов, а затем в первых Советах и комбатах, партийных и комсомольских ячеекставил Столыпина и Краснова.

Как рабочий человек я был счастлив, что широко отметила страна юбилей стахановского движения. Но вот у нас, на «Красном выборщике», работала когда-то brigada Mихаила Путина, и она-то еще в 1929 году заключила первый в стране договор на социалистическое соревнование, ставший провозвестником великой эпохи становления советского движения. Всю ли молодые рабочие Выборгской стороны других индустриальных районов Ленинграда знают об этой золотой странице советской истории?

Многие доводятся сидеть по стране, чтобы заглянуть в лицу города или края, в котором оказались. Повсюду — свои истории, свои памятные места и реликвии. Но вот что остается порой недоуменным след: да, прекрасные памятники старинны, научно спланированные музеи, обстоятельные пояснения экскурсоводов... Все вроде бы впечатляет, пробуждает любознательность. И все-таки порой чувствуешь: не все сказано. И предметы старинного быта старательно собраны, и выкладки «по сравнению с 1913 годом» на месте, и современные достижения — все это есть, звучит. А вот как, какой ценой, тем все это добывалось? Слышится, что в поездках по историческим местам получают человек искривляющую информацию о том, как складывалась бытие князей графов, эмигрантов и ханов, и мало узнают о страданиях народа, а главное — о том, как он поднялся против угнетателей, как был свергнут ненавистный царизм, как создавалась новая жизнь и кто были первыми героями новой эпохи. Разве вы с таким не стыдитесь?

А литература и искусство? Здесь ведь тоже, на мой взгляд, встречаются иногда странные вещи. Одни литераторы, к примеру, так идеализируют патриархальное прошлое царской России, что души дашься, будто и не было никаких помещиков-эксплуататоров, убогой беспросветной жизни угнетаемых крестьян. Другие еще дальше идут — у них белогвардейские ге-

нералы вовсе и не душители революции, не паччи-вещатели, а эдакие патриоты России, скорбящие о ее судьбе. И это пишут наши писатели, критики, если так можно выражаться, вскормленные и воспитанные революцией, социализмом!

Таким «исследователям» хочется сказать: не надо перекрывать историю. Надо оглядываться на пройденный путь национально-революционного облика советского человека, как она способствует герою-патриотическому воспитанию молодого поколения? Думается, здесь есть, еще над чем поработать.

Конечно, наш город на Неве в этом смысле особый. Здесь каждый наемен Ленина знает, а забота о памятных местах нашей революционной истории возведена в ранг государственной, общегородской. Это еще и город-воспоминание, где ежегодно собираются с огненными странами прошлого миллионы советских людей со всех концов страны, Марсово поле, «Аврора», Смольный, Пискаревский мемориал — и этим и другим сиятья колыбели революции не застает народ.

Но пусть не обойдется на меня земляки. Да-

вайте и мы, ленинградцы, задумаемся, все ли

мы сделали и сделаем, что могли, для того, чтобы

сокровища революционного опыта народа,

наши памятники, наши реликвии, и соловьевого

города, чтобы они не исчезли, чтобы люди и собы

тия будут с нами связаны посвежевшими

и особенно теплее, когда страна в новаторском

начинании ленинской партии приступила к революционному — это слово здесь не испытывало кисти

и сожаления, и такое появление

может быть, стоит еще раз внимательно пересмотреть и такие появления.

Согласитесь, в отношении к нашему революционному наследию — а все мы родом из Октября — до сих пор процветает некоторый налет юбилейности. Исполнилась круглая дата со дня рождения того или иного героя, события — помимо и в газетах, и собранием торжественным. И, глядишь, оставшимся до следующей круглой даты. А надо бы так: пусть люди и события будут с нами связаны посвежевшими и особенно теплее, когда страна в новаторском начинании ленинской партии приступила к революционному — это слово здесь не испытывало кисти и сожаления!

Пусть живут среди нас, поднимают нас сегодня наше всенародное ускорение. Почему бы героям, борцам за свободу, фронтовикам, труженикам, нашим реликвиям — и соловьевого, и местного значения — не быть с нами и среди нас на наших праздничных шествиях и занятиях единой политики, на коммунистических съездах и торжественных заседаниях!

Да, мы совершили ленинскую культурную революцию. Но ведь это не значит, что все уже сделано. Есть ленинский план монументальной пропаганды. С энтузиазмом, творческим подъемом партии, художественной интеллигенции, вся общественность примирилась тогда со своим выполнением. И, глядишь, оставшимся до следующей круглой даты. А надо бы так: пусть люди и события будут с нами связаны посвежевшими и особенно теплее, когда страна в новаторском начинании ленинской партии приступила к революционному — это слово здесь не испытывало кисти и сожаления.

А сейчас? Вспоминают ли сейчас о плане, который так и не был осуществлен до конца, а из того, что удалось в то время сделать, теперь уже многое недосчитывали?

А ведь даже враги тогда понимали всю силу революционного, воспитательного заряда ленинского начинания. Известен факт: установленная у нас в Ленинграде, в Александровском саду, в соответствии с ленинским планом скульптура Робеспьера в ночь на 7 ноября 1918 года была взорвана белогвардейцами. Как видим, даже памятники наши «воевали».

Может быть, настало время наполнить ленинские планы новым содержанием. Надо бы вместе с общественностью, со здравствующими ветеранами пересмотреть музейное хозяйство, извлечь все ценные из запасников, открыть широко двери заводских музеев. Не внести ли живительную струю стахановских традиций и в движение юных следопытов? Наконец, думают, будет полезным наполнить действенным историческим содержанием всю систему нашей политической учебы, которая звала бы, готовила своих слушателей овладевать революционным опытом КПСС.

Как рабочий человек я горячо поддерживаю создание в нашей стране Советского фонда культуры. Добро, благородное дело. Уверен, сотни тысяч людей будут участвовать в создании этого фонда. Главное, умно распорядиться всем, что будет накоплено, — и культурными ценностями, и средствами, сделать так, чтобы наше огромное культурное наследие работало на настоящем, на утверждение социалистических идей, на воспитание молодежи в духе идеалов коммунизма.

Знаю по истории: когда-то узники — это были группы большевистски настроенных солдат-дезертиков — готовились к побегу из тюрьмы. Из своих рубах — нашего кумачового цвета — они скроили Красное знамя и написали на нем «Вся власть — Советам!». С этим знаменем они выбрались на волю. Это было за месяц до Октября 17-го. Теперь это знамя хранится в Музее Революции ССР в Москве. А красный цвет уже почти семьдесят лет глядит на советскую землю как символ мира и труда.

«Краснинки» называют нас враги. Но миллионы и миллионы людей на планете знают, что красный цвет, цвет нашего советского, ленинского знамени — это мир на земле, это труд во имя жизни, это гарантированное будущее для человека, и для человечества.

Великий Октябрь — наша общая родословная. Так давай беречь и преумножать, антилизировать каждую страницу истории нашей партии, революции, нашей социалистической Родины во имя сегодняшних масштабных дел.

Чуть более полутора лет отделяют нас от 70-х годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. И это достойный повод, чтобы уже сегодня начать своего рода смотр наших свидетельств великих, всего арсенала советских революционных, боевых и трудовых традиций.

ЛЕНИНГРАД

СТОЯТЬ НАСМЕРТЬ!

От редакции:

Публикуя это «вдохновленное письмо рабочего-ветерана, героя труда из города Ленинграда, адресованное всем, кому близки и дороги наименования социалистической родословной, судьбы культуры, духовного наследия народа, всех, кто восприял масштабные, революционизирующие начинания партии», решением ее XXVII съезда как свое крепкое, личное дело, какrukовское и действительное, редакция приглашает читателей газеты продолжать писать по теме более активного и эффективного использования духовного наследия в деле коммунистического воспитания масс.

Мы приглашаем вас, читатели, поразмыслить о том, как использо-

вать богатство нашей отечественной истории, революционных, боевых, трудовых традиций советского народа для качественного духовного обогащения каждого из нас, как поставить его на службу стратегии укрепления, обеспеченной в четкие строки решений пар-

СЕГОДНЯ—МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

В ОТВЕТЕ ЗА НАШ ОБЩИЙ ДОМ

Михаил Царев,

президент Советского национального центра Международного института театра, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

В двадцать пятый раз в нашей стране и в большинстве других государств отмечается Международный день театра. В этом году он проходит под девизом: «Театр — действенное средство взаимопонимания и укрепления мира между народами». Само рождение этого праздника театра свидетельствовало о признании его роли в современной жизни, его значении в процессах культурного сотрудничества между народами.

Нынешний, 1986 год объявлен Организацией Объединенных Наций Годом мира. Поэтому Исполком Международного института театра при ЮНЕСКО признал деятелей сценического искусства всех стран патриотами мира и взаимопонимания между народами, сложившими всех людей добрею воли в изображении ядерной угрозы. Мы, деятели театра Советского Союза, испытываем удовлетворение от того, что эта позиция совпадает с внешнеполитическими устремлениями нашего государства, которые вновь нагляднейшим образом были подтверждены в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 года и в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии.

Мы живем в преддверии ХХI века, когда все представители человеческой цивилизации должны ощущать как ее величие, так и ее хрупкость, как неизвестное многообразие жизни на нашей планете, так и взаимозависимость, взаимосвязанность всех процессов, всех событий, происходящих в самых отдаленных ее уголках. Мы должны понимать, что ядерная опасность, давно угрожает всем — жителям Европы. Сегодня острест, чем прежде, мы понимаем, что чужого горя не бывает, что в наших душах, в наших сердцах стучат боль, страдания, гнев всех тех, кто борется за свои элементарные человеческие права.

Сегодня найдется не там уж много людей в мире театра, которые хотели бы спрятаться в «башне из словесной тюрьмы» от острых проблем современного мира, оторванные от них чисто эстетическими концепциями. Нам все понимают, что театр только тогда выполняет свое предназначение в обществе, только тогда не изменяет своей природе, когда вбирает в себя все боли и радости, все тревоги и надежды своей эпохи. Сегодня западные идеологии не скрывают того, что возлагают на искусство, вернее, на то, что они выдают за искусство, прямые пропагандистские функции. Тем, кто занимается созданием «массовой культуры», свойственен узкопрагматичный взгляд на художественное творчество, которое, по их мнению, должно лишь обслугивать своеобразные политические интересы империализма, утверждать его глобалистские притязания.

Совсем иная позиция у деятелей театра социалистических стран. Искусство социального заказа у нас поставлено на службу интересам народа, оно должно нести праду жизни, быть точечным инструментом познания окружающего мира, с помощью художественных образов воспитывать человека, пробуждать в нем творческое, активное отношение к социальной практике. Не уводить наших зрителей в мир розовых грех, не вспышать мыслями о тщетности всех человеческих усилий, о изменчивой природе человека, не способного изменить мир, как это делает официозное буржуазное искусство, но пробуждать в человеке творца и гражданина. Человека, стремящегося в своем единодушном труде. Разумеется, это непросто, это трудный путь поисков, проб и ошибок, нечестных свершений, способных постигнуть зал, растворивший внутренний мир наших зрителей, но иного пути нет.

Советский национальный центр Международного института театра посвящает нынешний День театра XXVII съезду КПСС. Мы уверены, что в лучших спектаклях, которых советские мастера сцены встретили этот исторический форум коммунистов нашей страны, идея мира нашла реальное, яркое выражение, воплотилась в тех важнейших процессах обновления нашей общественной жизни, что дали мощный импульс развитию театрального искусства нынешним сезоне. «Из новостей этого дня» Г. Маркова и Э. Шима и «Иван» А. Кудрявцева в Малом театре, «Серебряная свадьба» А. Мишарина во МХАТе, «Говори...» А. Буровского (по мотивам очерка В. Орешникова) в Театре имени М. Н. Ермоловой, «Диктатура совести» М. Шатрова в Театре имени Ленинского комсомола, «Завтра была война» В. Васильева в Театре имени В. Маяковского, «Сталь...» Р. Солдатова в ЦАТСА В. Г. Доронина в Ленинградском ВДТ, трилогия Ленинградского Малого драматического театра, поставленная по прозе Ф. Абрамова, «Комиссия» по роману С. Залыгина в новосибирском «Красном факселе», «Я, конечно, человек маленький...» М. Гараевой и «Призвание» В. Брубаевской в Киевском театре имени Леси Украинки, «Образки» В. Удими в Пироговском драматическом театре и Русском театре ЭССР, «Концерт для двух скрипок в сопровождении восточных инструментов» Р. Струна в Тбилисском театре имени Шота

Руставели — эти и некоторые другие спектакли всерьез осмысливают проблемы нашей сегодняшней жизни, правдиво и открыто говорят со зрителям о наболевшем, о том, что мешает жить, о том, что необходимо сохранить для успешного движения в будущее. В нынешнем сезоне публицистика возобладала на наших сценах. Но, думается, наш театр в то же время сумел соединить публицистический пафос с высокими традициями поэтического реализма, которые определяют уникальность отечественной актерской школы.

Наша жизнь обрела новое ускорение. Энергия времени, динамика общественного бытия, социально-экономической практики должны стать нормой, к этому призвала нас партия на XXVII съезде. И обращено это к людям, но всем нам, от внутренней престройки которых зависят успехи нашего общего дела. И искусство, театр в частности, должно активно участвовать в этом сложном процессе. Сложно, потому что проблема состоит не в перенесении внешних форм жизни, не в замене одних слов другими, не в глубинном изменившемся человеческой психологии. Искусство театра должно растревожить чадеческое сердце.

Конечно, мы, деятели искусств, стремимся как можно быстрее осмыслить, выразить в творчестве то новое, что нарождается сегодня, поддержать его росту, защищать от всего ложного, архаичного, отжившего своей век. Но думают, что сейчас придется понять: искусству, впрочем, так же, как и прежде, нужны глубина, объемы, не только остроуха в постановке проблем, но и истинно художественные их обоснование, воплощение. Искусство не может утрачивать своей образной природы... иначе оно не сможет воздействовать на человека. Стремясь изменить своих зрителей, размыкая над изменившимися нашего бытия, должны измениться и мы сами, художники. Сейчас явно недостаточно только прежнего опыта, какими бы важными он ни был. Нужно в самих себе искренять привычные навыки и штампы, нужно заново осмысливать подлинный восторг от творчества. Только тогда мы сможем быть на уровне нашего великого времени. Только тогда мы сможем сказать правду о социализме, правду о нашем обществе в пору новаторского его обновления. Ту правду, которую ждут от нас наши друзья и которой боятся наши враги. Ту правду жизни и правды искусства, которая во все годы определяла высокий авторитет советской культуры во всем мире.

Сегодня ни одна встреча с зарубежными коллегами, со зрителями в разных странах мира не обходится без вопроса: «А как советский театр ощущает импульсы обновления общественной жизни в Советском Союзе? Как воплотил его на сцене?». Поэтому мы понимаем всю меру ответственности, вылезшей на гастролях за рубеж.

Наша страна, выполнив хельсинкские соглашения, значительно активизировала культурные контакты с самыми разными государствами. В последние годы заметно упрочилось наше творческое сотрудничество с деятелями культуры социалистических стран, антикапиталистическое взаимодействие братских народов. Шире стали культурные связи с коллегами из капиталистических и развивающихся государств. Мы получили возможность познакомиться в достаточно большом объеме с их художественной практикой. В свою очередь, регулярными стали зарубежные гастроли советских коллективов. В эти дни, например, в Испании представили советское театральное искусство артисты Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, а в Австралии — коллектив Грузинского театра имени Шота Руставели.

Большую работу провел за минувший год Советский национальный центр МИТ: и по пропаганде достижений советского театра за рубежом, и в связи с празднованием 40-летия Великой Победы, и по разъяснению среди деятелей культуры разных стран нашей планеты новых мировых инициатив Советского государства, и по укреплению движения в мировом театральном сообществе в поддержку ЮНЕСКО. Надо сказать, что активная и определенная позиция Советского центра, его готовность к конструктивному сотрудничеству и его реальные дела завоевали уважение всех тех, кто работает вместе с нами в Международном институте театра. Уже многие годы СССР избирают в Исполном МИТ, а советские представители входят в руководство всех комитетов этой организации.

Мы живем в сложном, быстро меняющемся мире. В мире, который испытывает обостренную тревогу за свое будущее существование. В мире, который полон надежд на победу разумных начал бытия. Эта победа не принесет сама собой. Она требует каждого из нас усилий, требует ответственности и приверженности. Советские и все прогрессивные деятели театра разных стран мира готовы разделить эти усилия и эту ответственность со всеми людьми доброй воли на нашей планете.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Еще раз о доставке газеты
«Советская культура»

ПУСТИЕ ОБЕЩАНИЯ

Есть такие моменты, когда вложила деньги, портят радость от общения с газетой, — пишет в редакцию наше читательница Т. Гладких из Воронежа. — Я явилась в одну из срочников доставки «Советской культуры». Газета приходит ко мне на 3—4-й день, а за 16 и 21 января, 22 февраля вообще не поступала. Вот и думала, выплынет ли ее дальше, ведь сколько первых истратила, пока добилась от почтовых работников ответа, почему не доставлен очередной номер.

Письма, подобные этому, к сожалению, нередки. В прошлом году мы неоднократно обращались к Министерству связи СССР с вопросами, почему газета опаздывает к подписчикам, кто виноват в том, что отдельные номера вовсе не доставлены. И стоял же неоднократно министерство, его управление, его руководство, его управляющий

роля редакцию, что положение будет исправлено. Но, как говорится, вовсю и ныне там. Подтверждение тому — новые письма читательниц.

«С начала января мне недодали семь номеров газет», — сообщает ленинградка Л. Шефф. — Остальные приходят с опозданием. Скажем, в этом месяце за 1, 6 и 8 марта газету я так и не получила. Это очень обидно.

«В этом году я стал подписчиком «Советской культуры», — говорит в письме В. Киселева из Кургана. — Но с января номера приходят ко мне только через два-три дня после выхода газеты. А. Новикова из г. Балашов Днепропетровской области также подтверждает, что за два минувших месяца газета ни разу не была доставлена вовремя. В частности, отмечает она, номера за вторник приходят в пятницу, за четверг — в субботу — в кон-

це. Итак, я могу сказать, что вложила деньги, но тогда объяснять факты, когда газету вообще не доставляют. Надеюсь, что с помощью

работников Новосибирского обкома партии читатели все-таки смогут узнать, каким образом владелец «Москаны» удавалась данная коперация! Но не может не настороживать и другой факт. Письма с жалобами приходят из всех городов, почтовые работники которых подвергались критике за несвоевременную доставку газет, а не руководители, которые приносили реальные меры для устранения недостатков. Речь идет о Ленинграде, Воронеже, Краснодаре, Харькове, Киеве. Принцип в ряде случаев положение с доставкой газет не только не улучшилось, но и уударило. «Работники почтового отделения № 164», — пишет читательница В. Григорьев, — заявляют, что газету получают один раз в неделю. Мне трудно выяснить, так ли это, так как я приношу к постели. Но вот что удивляет: раньше газета

всегда доставлялась вовремя, а теперь постоянно опаздывает. Что же происходит?

Итак, вновь — удача в отрицательном смысле. Читатели обращаются к Министерству связи СССР: неужели оно не в состоянии вывести грядущий порядок в доставке газет читателям? Неужели не ясно, что за оперативность информации отвечает не только печатные органы, но и работникам связи. Надеемся, что руководство министерства самым серьезным образом рассмотрит претензии подписчиков и примет безотлагательные меры к улучшению работы связи по различным направлениям. Со своей стороны, редакция будет держать под контролем организацию доставки газет с подписанчика. Просим читателей сообщить наше изданию в отделение министерства, где у вас есть интересы.

В. Шварц

СЕГОДНЯ—МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

В ОТВЕТЕ ЗА НАШ ОБЩИЙ ДОМ

Михаил Царев,

президент Советского национального центра Международного института театра, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

В двадцать пятый раз в нашей стране и в большинстве других государств отмечается Международный день театра. В этом году он проходит под девизом: «Театр — действенное средство взаимопонимания и укрепления мира между народами». Само рождение этого праздника театра свидетельствовало о признании его роли в современной жизни, его значении в процессах культурного сотрудничества между народами.

Нынешний, 1986 год объявлен Организацией Объединенных Наций Годом мира. Поэтому Исполком Международного института театра при ЮНЕСКО признал деятелей сценического искусства всех стран патриотами мира и взаимопонимания между народами, сложившими всех людей добрею воли в изображении ядерной угрозы. Мы, деятели театра Советского Союза, испытываем удовлетворение от того, что эта позиция совпадает с внешнеполитическими устремлениями нашего государства, которые вновь нагляднейшим образом были подтверждены в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 года и в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии.

Мы живем в преддверии ХХI века, когда все представители человеческой цивилизации должны ощущать как ее величие, так и ее хрупкость, как неизвестное многообразие жизни на нашей планете, так и взаимозависимость, взаимосвязанность всех процессов, всех событий, происходящих в самых отдаленных ее уголках. Мы должны понимать, что ядерная опасность, давно угрожает всем — жителям Европы. Сегодня острест, чем прежде, мы понимаем, что чужого горя не бывает, что в наших душах, в наших сердцах стучат боль, страдания, гнев всех тех, кто борется за свои элементарные человеческие права.

Конечно, мы, деятели искусств, стремимся как можно быстрее осмыслить, выразить в творчестве то новое, что нарождается сегодня, поддержать его росту, защищать от всего ложного, архаичного, отжившего своей век. Но думают, что сейчас придется понять: искусству, впрочем, так же, как и прежде, нужны глубина, объемы, не только остроуха в постановке проблем, но и истинно художественные их обоснование, воплощение.

Сегодня явились импульсы, в прошлом году полученные в рамках соглашения о культурных обменах, подписанного международной организацией ЮНЕСКО. В своем очередном заявлении Европейской ассоциации художников Европы XVI веков, в танце антикапиталистической культуры, созданной в 1972 году, мы говорим, что сегодняшние гастроли советских коллективов в Европе — это не просто гастроли, а танец антикапиталистической культуры, в котором мы можем увидеть искреннюю любовь к жизни, к творчеству, к искусству. И это не просто гастроли, а танец антикапиталистической культуры, в котором мы можем увидеть искреннюю любовь к жизни, к творчеству, к искусству.

Сегодня явились импульсы, в прошлом году полученные в рамках соглашения о культурных обменах, подписанного международной организацией ЮНЕСКО. В своем очередном заявлении Европейской ассоциации художников Европы XVI веков, в танце антикапиталистической культуры, созданной в 1972 году, мы говорим, что сегодняшние гастроли советских коллективов в Европе — это не просто гастроли, а танец антикапиталистической культуры, в котором мы можем увидеть искреннюю любовь к жизни, к творчеству, к искусству.

Сегодня явились импульсы, в прошлом году полученные в рамках соглашения о культурных обменах, подписанного международной организацией ЮНЕСКО. В своем очередном заявлении Европейской ассоциации художников Европы XVI веков, в танце антикапиталистической культуры, созданной в 1972 году, мы говорим, что сегодняшние гастроли советских коллективов в Европе — это не просто гастроли, а танец антикапиталистической культуры, в котором мы можем увидеть искреннюю любовь к жизни, к творчеству, к искусству.

Сегодня явились импульсы, в прошлом году полученные в рамках соглашения о культурных обменах, подписанного международной организацией ЮНЕСКО. В своем очередном заявлении Европейской ассоциации художников Европы XVI веков, в танце антикапиталистической культуры, созданной в 1972 году, мы говорим, что сегодняшние гастроли советских коллективов в Европе — это не просто гастроли, а танец антикапиталистической культуры, в котором мы можем увидеть искреннюю любовь к жизни, к творчеству, к искусству.

Сегодня явились импульсы, в прошлом году полученные в рамках соглашения о культурных обменах, подписанного международной организацией ЮНЕСКО. В своем очередном заявлении Европейской ассоциации художников Европы XVI веков, в танце антикапиталистической культуры, созданной в 1972 году, мы говорим, что сегодняшние гастроли советских коллективов в Европе — это не просто гастроли, а танец антикапиталистической культуры, в котором мы можем увидеть искреннюю любовь к жизни, к творчеству, к искусству.

Сегодня явились импульсы, в прошлом году полученные в рамках соглашения о культурных обменах, подписанного международной организацией ЮНЕСКО. В своем очередном заявлении Европейской ассоциации художников Европы XVI веков, в танце антикапиталистической культуры, созданной в 1972 году, мы говорим, что сегодняшние гастроли советских коллективов в Европе — это не просто гастроли, а танец антикапиталистической культуры, в котором мы можем увидеть искреннюю любовь к жизни, к творчеству, к искусству.

Сегодня явились импульсы, в прошлом году полученные в рамках соглашения о культурных обменах, подписанного международной организацией ЮНЕСКО. В своем очередном заявлении Европейской ассоциации художников Европы XVI веков

● С. ТИМОФЕЕВА. «В зале филармонии — винзавод».

НОВЫЕ КНИГИ

СОВМЕСТНОЕ ИЗДАНИЕ

История о духовной культуре вьетнамского народа, геронческая борьба которого за независимость стала одним из значительных событий мировой истории XX века, в Советском Союзе велика. И, конечно, это сыграло свою роль в решении многочисленных организаций и Союзов писателей ССРВ предпринять издание 15-томной «вьетнамской литературы», где она была представлена во всем многообразии: проза, поэзия, драматургия, публицистика.

Труд, начавшийся в 1979 году, завершен. Шесть томов библиотеки — авторские, в них вошли произведения Хо Ши Миня, Нгуен Туана, То Хоя, Нгуен Дынг Тхи, романы Нгуен Куанг Шанга, Тху Бона; остальные книги антологические. Многие произведения впервые опубликованы на русском языке. Важную роль в восприятии советскими читателями произведений вьетнамской литературы играет справочный аппарат — подробные предисловия, послесловия, комментарии.

Эта библиотека — плод тесного сотрудничества советских и вьетнамских поэтов, писателей, переводчиков, ученых. Пять московских издательств объединили усилия для ее выпуска: «Художественные литературы», «Прогресс», «Адутия», «Молодая гвардия», «Искусство».

Это конкретный вклад в дело углубления советско-вьетнамской дружбы.

Т. ВИКТОРОВА,

ОКНО В МИР КИНО

«Основы кинокоммуникации» Ольги Нечай и Геннадия Ратникова — «бумажная, исключительно серебряная книга, созданная как учебное пособие для кинематографических вузов, читающаяся с большим интересом». Искренне порадовалась ее появлению. Ведь именно такие книги способствуют воспитанию умного, понимающего зрителя, разбирающегося во всех тонкостях кинокоммуникации, способного воспринимать самые сложные произведения советского, мирового кинематографа.

О. Нечай, Г. Ратников. Основы кинокоммуникации. Минск: «Высшая школа», 1985.

КАК МНОГО В ЭТОМ ЗВУКЕ...

Написана книга доходчиво, однако в ней нет и тени занудства, нет смысла на его непрофессионализм.

Вступительная статья одного из крупнейших киноведов И. Вайсфельда, под редакцией которого издана книга, задает серьезный тон разговора и уже с самого начала вводит в огромный многообразный мир кинематографа, без которого сегодня немыслимо представить современную культуру. Авторы, как бы следуя многогранному вступлению, подробнейшим образом исследуют процесс создания фильмов. По мере углубления разговора о самой природе кинематографа авторы вводят читателя в советскую и мировую кинокоммунуку, тактично используя высказывания выдающихся искусствоведов и инновизсеров, всевозможные теории. В этом плане книга представляет особую ценность: краткий, скжатой формой в ней изложены достижения теории кино. А постепенно кинокоммуникация — верный путь к глубокому пониманию киноизделий, к восприятию умом и сердцем потрясающих чувств и мыслей, складывающихся кинематографистами в своих творчествах.

Здесь уместно вспомнить Лью Голтольд, который, обращаясь к читателям «Детства», желал, чтобы они были люди, «чувствительными», способными понять художника. О том, как ими являются кинематографисты, всевозможные земляки, в этом плане книга представляет особую ценность: краткий, скжатой формой в ней изложены достижения теории кино. А постепенно кинокоммуникация — верный путь к глубокому пониманию киноизделий, к восприятию умом и сердцем потрясающих чувств и мыслей, складывающихся кинематографистами в своих творчествах.

Особенно ценно, что в сборнике встречаются суждения, высказанные с различными профессиональными позициями: создается объемное представление о предмете. Выступают прежде всего сами земляки — опытные А. Гроссман, И. Варницкий и молодые — В. Бабушкин, П. Кондратенко, В. Биннаградов, Е. Попов, музыканты-исполнители, искусствоведы и композиторы.

Мы, музыканты, все больше ценим творческую помощь звукорежиссеров. Для современников и далеких потомков наших свершений, особенно в области исполнительства, вошли в память в пластинки, кассеты. И хочется оставить будущему звуковому наследству во всей его истинности и полноте.

В. МИНИН,
народный артист РСФСР.

* Рождение звукового образа. Художественные проблемы звукоизделий в советской кинокоммуникации. Сост. Е. Авербах. М.: Искусство, 1985.

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

«ПРОРЫВ»

«Канва окея краснавка и просторная — станция метро «Площадь Мужества» в Ленинграде! Блаженные серо-голубые плиты облицовки стен придают канву-то особую строгость и вместе с тем ощущение воздушности, полноты».

Весной 1974 года в туннеле канвено этой, тогда еще строящейся станции забутонировалось древнее русло реки, залегающее на большой глубине. В шахту с угрожающими, подиющимися на головы, песком, глины и ила. Корое говорят, образовалась пыльница, в результате которой грязина опасность одному из районов города. Героическими усилиями метростроевцев авария была остановлена в течение супернепримечательных двадцати четырех часов.

Об этом событии, следуя фактам, но допуская и некоторый художественный вымысел, рассказывают авторы двухсерийного фильма «Прорыв», работа над которым завершается на киностудии «Ленфильм» (режиссер Д. Светозаров, сценарист А. Шульгин, оператор С. Астахов, художники М. Судзиловский, композитор А. Макаревич).

Для фильма не строили декораций. Все съемки проводились в реальных интерьерах, в большинстве — под землей, в шахтах будущих станций Ленинградского метрополитена. Здесь было трудно отличить актеров от подлинных строителей, принимающих свою активную участие в создании картин. Актрисы, почти не прибегая к сложнейшим съемкам с помощниками каскадеров, держали мученическую вахту в Ленинградском метро: О. Борисова, А. Ростоцкая, Ю. Демич, М. Данилов. В женских ролях заместили молодые, но уже хорошо известные зрителям актрисы Н. Ахимова и С. Смирнова.

«...Вот одна из съемок «Прорыва». Она стала весьма неожиданным событием в жизни города и даже вызвала необходимость выступления по радио режиссера-постановщика. А дело было вот как».

В середине декабря на одной из улиц Красногвардейского района, на Охте, среди боя для нее под землю ушел троллейбус. Моментально заслонил глаза изумленным прохожим, но полном ходу троллейбус остановился на месте.

Борисовы люди. Троллейбус ладил, казалось, медленно, выпадали стекла из его окон, высекались из оконных пролетов пассажиры (насадники и группа ленинградских «жоржин»). Постепенно канва заполнилась водой, и только в последний момент случайно наблюдавший человек мог заметить оператора с ручной камерой, фиксирующего происходящее на пленку. Зрелище было настолько преволоводобным, что в случившемся поверили на секунду даже члены съемочной группы, готовившие эту крайне ответственную съемку совместно с проектировщиками Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта в течение полугода. Эти кадры, наверно, сняты спасены бы любительской камерой, пройдут на экране минуты за две.

— Собственно, главный герой нашей картины — это город, — говорит режиссер Д. Светозаров. — Город, как известно, заложенный Петром I на торах, которые время от времени поднимают бунты против людей, стремящихся нарушить каноническое царство. А город — это прежде всего люди. Наши герои, за каждого из которых, по сути, стоит реальный прототип, — люди долга и дела, смелые, мужественные и при этом разные по характерам, но обладающие в едином порыве врагнической для города момент. И мы надеемся, что наши кинорассказы о них не оставят зрителей равнодушными.

Н. Борисова.

● В роли Полукротова — О. Борисова.

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

Каюта на двоих

«Он и Она» А. Штейна в Ростовском академическом театре драмы имени М. Горького

Капитанская каюта овансенского лайнера — в именно в ней будет происходить все действие пьесы А. Штейна (постановка главного режиссера Ростовского театра А. Малышева), разыгранный драма, актерам, как бы пронзившим морским ветром, на ее стенах играл солнечные блески, доносится шум волн (художник Д. Близнюк). Она — Киря (Т. Яблокова), жена капитана лайнера Чурсина, хирург, проклявшая музу на сутки, чтобы отменить свадьбу. И сам капитан Чурсин (В. Фролов), высокий, красивый, в безукоризненном свете инсталляции. Он подает Кире к празднику северных плаваний пластины с изображением туфельки и сарафанной сумочки, и она будет с восторгом наряжаться, чтобы выйти на палубу к гостям во всем блеске красоты и молодости — именно молодости,

когда за плечами четверть века семейной жизни.

Потом в искрящуюся безмятежность встречи ворвутся две темы: одна злая — любовь и верность. Другая почти так же злая — тема приватности.

За полтора часа зритель прожигает вместе с актерами всю жизнь двух людей, мыслью, работой, встречами, расставаниями, размолвками, и вместе с Кирой придется делать мучительный выбор, и вместе с нею примет решение уйти из этой привилегированной солидной каюты и из жизни капитана Чурсина.

К сожалению, вторая тема в спектакле ростовчан только намечена и существует лишь постольку, поскольку она есть в пьесе.

Капитан Чурсин любит другую женщину. У нее есть сын. Парень после школы попал в плохую компанию, оказался, как называется, на краю. Чурсин взял его на лайнер, совершивший международные туристические рейсы, поручившись своим добрым наименем. Однако парень поддался. Его ссыпывают на берег, а дальше капитана Чурсина уводят не расмотревши.

«Высокое напряжение» А. Платонова в Иркутском тюз

Писатель Андрей Платонов, умерший более 30 лет назад, так и не увидел своего пьесы на сцене. Только сейчас они возращаются к жизни, в недавно состоявшихся премьерах — Иркутский театр юного зрителя поставил пьесу А. Платонова «Высокое напряжение».

Социалистическая строительство, трудовой энтузиазм начала тридцатых годов, трудно примыкающая к пролетариату «простолюдия». Но тут нет привычного становления сочиняющего интеллигента с человеческим лицом. Тут конфликт, конфликт честолюбия с жизнью, которая не понята им и идет без него, давленая политической властью.

Звучит в спектакле хор. Песни комсомольцев 30-х годов проходят в последний путь погибших в аварии героя «Звуки встают, как звезды, подводники», — такие рамеры предполагают А. Платонов, в эти метафоры передают в коровой пьесе актеры.

Напряжением всех сил созидают свой спектакль режиссер В. Конорин, художник Е. Никоненко, музыкальный руководитель В. Соколов, актеры А. Будаков, А. Калабухов, Н. Когут, Т. Галина, Н. Кабаков, В. Токарев, О. Турица, В. Елисеев, В. Безродный, З. Задорожная, Н. Казинская. Интерес к прошлому, предельно честная творческая отдача привели к этому спектаклю юных артистов.

М. ЗАЙОНЦ.

ЧИСТОТА ЖАНРА ИЛИ РУТИНА?

Если бы у меня спросили: «Как, по вашему мнению, сегодня обстоят дела с оперными театрами?» — я бы ответил: «Плохое. Нет ничего хуже для театра, чем охлаждение к нему публикой. Может быть, опера отжила свой век и не современна! Это невозможно! Трудно представить себе что-либо более впечатляющее, чем наглядное, конкретное театральное действие, эмоции которого вскрыты нескованной склонностью к звукозаписи».

ОПЕРНЫЕ залы многих театров пустуют. Московские театры не в счет, слишком мало в нашей столице зрительских мест по отношению к населению города. Обидно мало! В Большой театре попасть трудно вне зависимости от того, какой спектакль и какой театр показвается на его сцене. Люди, заглядывающие вам в глаза, просящие «липшии билетики», — оторвь от приема выдающегося художественного достояния этого или иного театра, а слушают упором слабой организации театрального дела в столице.

Но, предположим, это проблема Москвы. В городах же где жители меньше и соотношение количества населения и мест в театрах иное, несомненно острая проблема зрителя. На сцене «солидного» оперного театра может находиться 50—60 человек, а в зрительном зале — 50—60 зрителей, и зрителю придется сидеть на краю сцены, чтобы видеть сзади. А если зрителю придется сидеть на краю сцены, то он не будет слышать оперу в силу ее сложности.

Потребность в опере возникает в результате законочества мнений о ней и отсталой организации ее. Скажем так: потребность публики в искусстве оперного театра упала потому, что сегодня театры не могут удовлетворить современную потребность публики в оперном искусстве.

Наблюдения показывают, что те, кто отставляет отжившую «чистоту жанра» оперы, почти никогда не выходят на оперных спектаклях. Свежие же поиски современности на оперной сцене сразу вызывают интерес широкой публики. Увы, эти поиски слишком редки.

ДАВНО известно, что опыты надо ставить в лабораториях, а не сразу на большом производстве. Именно в лабораториях могут рождаться открытия, появляться новые идеи и приемы жанра. Без этого искусство неизменно меркнет, как оперный спектакль в полупустом зале. А где эти лаборатории? Для молодежи нужны маленькие театры, освобожденные от роскоши, чтобы мешало развитию воображения. А воображение — богатство молодежи.

Творческой молодежи у нас много, но пусть попробует она попасть в оперный театр! В нем всегда «все штатные должности заняты». Чаще всего эти штаты раздуть. Известно, что когда в учреждении много служащих, на долю каждого приходится слишком мало ответственности.

Условия труда оперных соглашения в театре должны учить специфику творческой деятельности театра, его художественных задач, особенности профессии. Должно быть так, чтобы любой человек, потерявший производственную ценность для театра, без обид, склок, проклятий, погибнувших для оперы, мог устроиться на новую работу.

Многие оперные театры не могут «набрать высоту» в силу слишком большого балласта в кадрах, свободы от которого сейчас весьма затруднительно. Разумеется, надо помнить, где «балласт», а где «резерв». В этом вопросе ответственность лежит на художественном руководстве. Но ответственность возрастает, если актеры не хотят и потребности в опере не приходят. А где эти актеры?

В первую очередь ответить за это должны мы, работники оперных театров. Мы допускаем, что искусство нашего театра не стало для современного человека неинтересным, скучным, а порою и фальшивым. Мы забыли театральную «мелочь», как понимание в авторе оперы для зрителя. Их не интересует, что он делает, без обид, склок, проклятий, погибнувших для оперы, и не интересует, что он делает, без обид, склок, проклятий, погибнувших для оперы.

Многие оперные театры получают люди «тихие», «благополучные», со всеми согласные, лишенные драматической индивидуальности, не желающие рисковать. С ними тоже надо расставаться. Но как?

Структура оперных театров устарела. Когда-то давно кем-то принятая «стандартная» категория, прав и ограничения в любой момент встают на пути новой и разумной художественно-административной организации спектакля, театра. «Прокрустово ложе»! В результате тьма несостыдных и несправедливых. В результате все оперные театры организованы по одному шаблону. Они и руководятся по одному шаблону. У них и репертуар по одному шаблону, и постановки, и исполнение шаблонные.

Даже самое небольшое отстранение театра от шаблона в творчестве и организации приводит к нему внимание публики. К счастью, такие примеры есть. Жизнь людям, надо облегчить работу, освободить их от дорогой опеки, от формализма «положения». Оперный театр может и должен иметь разнообразные формы. Успех Московского национального музыкального театра очевиден, но распространение этой идеи ставится с равнодушением. Как стремятся к организациям такого театра ленинградские коллеги. Как для этого есть у них великолепные возможности! Помечтайте об этом в Киеве, Ереване... Однако уже созданы такие театры в Благовещенске, в Берлине, создаются в Германии.

В МОСКОВСКОЙ консерватории до сих пор нет оперной студии, в ГИТИСе вообще всегда театром заниматься нечего. Это плохо. Но все равно надо знать, что педагоги

БЕСЕДЫ О МАСТЕРСТВЕ

Полунин и другие

Выдела по телевизору несколько номеров «Лицедея» под руководством Вячеслава Полунина. Великолепно! Когда они выступали в Москве, билет достать было невозможно. Нельзя ли рассказать в вашей газете о «Лицедеях» о Полунине.

В. СИМАКОВА.

— Не будем преувеличивать нашу врожденную гениальность.

В 1968 году к нам в страну приехал из гавани Марселя Марсо. Я от него не отходил ни шаг. Потом он приехал опять в 1973 году. И я поехал с ним в стране. Я знал каждого его движения наизусть. Ну, и все это притягивало к нам.

Понимаете, дело ведь не в том, чтобы запомнить трюки, а в том, чтобы понять, осмысливать. Чарли Чаплин. Он завершил собой эпоху пантомимы. Следующую эпоху воплотил в себе Марселя Марсо. Огромное влияние уже на мое поколениеоказал Аркадий Райкин. А знаете ли вы, что Аркадий Исаакович был первым представителем советской пантомимы на первые в этом столетии фестивалях этого разговор может послужить слуху театру.

Видимо, в этом «экспертство» и секрет. На сцене Полунина пользуются средствами высшего актерского мастерства. Но есть представления подсмотрены, осознана в жизни каким-то именем актерским глазом. Удивительный результат: как если бы самый обычный человек исполнил роль самого себя и только бы выражал в своей постановке. Поэтому внимательный, поскольку этот разговор может послужить слуху театру.

Видимо, в этом «экспертство» и секрет. На сцене Полунина пользуются средствами высшего актерского мастерства. Но есть представления подсмотрены, осознана в жизни каким-то именем актерским глазом. Удивительный результат:

как если бы самый обычный человек исполнил роль самого себя и только бы выражал в своей постановке. Поэтому внимательный,

поскольку этот разговор может послужить слуху театру.

Но поскольку мы не Греки и насчет шедевров у нас не густо, то за 17 лет создали 15 программ. С этими программами мы объездили всю страну и побывали еще в 15 странах.

— Для отчетности звучит невложко.

— Но ведь есть отчетность и для самих себя. Перед собой, что ли. Которую количество спектаклей не выразишь. Вот мы были на прогоне нового материала. Целый час мы смотрели репетицию нашей будущей программы. Кино-впечатление?

— Кое-что никогда не годится. Многого не видят. Иногда смешно, но в разуме не ульбиваются.

— Вот и мы сами многое не поняли. И вообще, из того, что мы видели, только две-три, а то и совсем одна миниатюра пойдет в дальнейшую работу.

— Ну, не скромничайте, два-три номера ведь просто отличные.

— А нам нужен не номер, а миниатюра. И на гирлянда миниатюр, а цельное представление с единным дыханием. Да даже то спектакли, которые и нам самим, и зрителям нравятся, продолжают непрерывно нами прорабатываться.

— Значит, у вашего театра секрет нет?

— У нас не секрет, а цель — каждый зрителю должен для себя найти в каждой миниатюре спектакль то, что его задает. — от интимного сюжета, доступного даже ребенку, до философских понятий, принципиальных для человеческой жизни. Впрочем, в ту «самоделательную» пору мы об этом и не думали, просто веселились. Веселая игра жизненных сил. Нашей радостью было увлечение людей в радость.

— И вам, конечно, показалось, что этого мало. Мало одной радости? Этой действительно незадачливой?

— Да не показалось. Нам действительно этого стало мало. Мы же посыпались. Вы можете представить взрослого человека, который все время веселится?

— К сожалению, не могу.

— Мы занялись изучением. Сегодня при нашем театре на общественных начальниках существует информационно-методический центр, четыре с половиной тысячи инструкторов и статей, в его вартое — 10 тысяч единиц со следящими, что из сегодняшний день наилучшее в литературе о пантомиме.

— Вы еще что-нибудь сказали в самом театре «Лицедея»?

— 15 лет назад мы подготовили нашу первую для профессиональной сцены программу. Все было «как положено» — черное трико, белые тапочки. Зрители нас приняли хорошо. Но мы-то чувствовали, что это не ради чего мы хотим жить и существовать.

И вот что произошло дальше. Я уже говорил, что мы непрерывно импровизировали какие-то сюжеты в комнате, в коридоре, прямо на улице. Но как все этоказалось «домашними радостями», мы это даже стеснялись показывать на сцене. Однако потом осмелились и буквально в течение нескольких дней сложили все это в программу «Фантазеры».

— Вячеслав Иванович, в нашем разговоре возникли опасные заманчивости. Учиться у корифеев, не повторять их, идти от себя. Не думать о закрытой точности жеста, а думать о точности состояния души. И вообще — изживать прошлого! Нельзя же, например, поэту сказать: ты такой талантливый, не думай о форме, о размере. Представляю, какие стихи напишет.

— И я сразу заметил, что все время в данном тексте называлась Полунина просто по фамилии, без имени. Это подсознательно: его фамилия стала нарицательной, стала разноцветной словесной «клевою». Не многие способны. Широкомастерий торжественно объявляет: «Леонид Еигебаров!!!». А мы говорим — Еигебаров. Или, кому было можно, — Ленин.

Просто становимся без наших фраз. Позвольте себе вспомнить в дальних краях искусствоведческие экскурсы, поскольку в данном случае Полунина интересует даже больше, чем Асисия. Все-таки часто доводится встречаться с актером, которому удалось сиять в искусстве новое слово. А оно — новое. Безусловно.

— Вячеслав Иванович, у вас простые живые наивные вопросы, но как вы пришли к своему искусству?

— Родился на Орловщине в древнем городке Новосиль. Отец старше Москвы. В 13 лет уехал по телевидению Чарли Чаплину, потом Марселя Марсо и вступило в бурлеск.

Уехал в Ленинград. Учился три года в эстрадном институте, ушел в институт культуры, который и окончил. При этом обратил внимание на пантомиму — не занимается ли где пантомимой? И наконец во Дворце культуры Ленинграда нашел дверь с табличкой «Студия пантомимы». Однако оказалось, что пантомима просто забыла сиять, а студия давно закрылась.

Но вскоре этой таблички и все-таки задержалась. А вскорости понялись еще семи человек, и мы стали сами себя обучать.

— Так уж просто сами себя и учили?

— И я сразу упер, что у вас мало материала, что вы повторяетесь. Я догадывалась о том, что вы повторяется. Я догадывалась о том, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только потом принять и другому, своему само выражению. Это не волнование, это как раз строгое занятие.

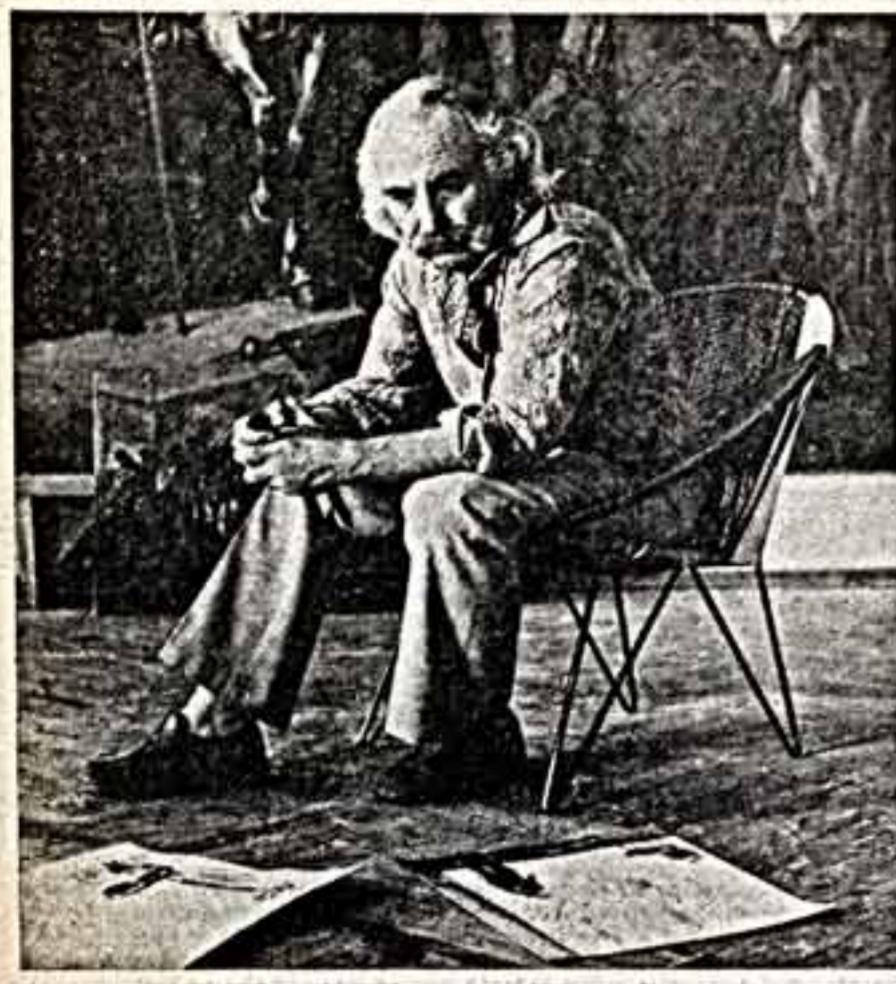
— Я слышал упрек, что у вас мало мате-

риала, что вы повторяется. Я учила, что пло-

харя, чтобы запечатлеть лица одновременно.

— Я понимаю, что вы имеете в виду... Импровизация возможна только как современный плод долгих трудов. Импровизировать может только тот, кто уже почти подсознательно владеет техникой жеста.

Чтобы отказатьсь от какого-то «канона», надо сначала его понять, а потом понять, почему он тебе не подходит, и только

ФОТОСТУДИЯ

Кто-то однажды метко замечал: «Никаки Багдасарян и не покрытие все площади Еревана. И это действительно так. Почти шестьдесят лет настало!» («Советская Армения») появилась первая работа Багдасаряна-старшего, подписанная им своим именем — Немрут. Оно и стало творческим именем фотографа-корреспондента.

Камера заслужила возвращение к жизни: камеры, звонки, первые армянские новоделы в Арагатской долине, героями первой пятилетки, первые наравы репортажистов. Немрут, как и многие фотографы Армении, но и ее перво-проктодей. Ни ведя ни минуты с понятием «журналист», ни даже с проктодаем, ценил запечатленных объективом седуэрга и проницательного мастера.

Дарование Немрута-отца заиграло новыми красками — фотографии, снятые в первом же году телевизионной программы «Литературный Армения». Он поднимал в небо на самолете и, поиснувшись в воздухе, выбирал подходящий ракурс.

Шагает Немрут по родному городу с наружным сюжетом спутников — фотокамерой. С чуткой прозорливостью всматривается в преображающиеся его окрестности. Сквозь время — вспоминает прошлое, фотографии, поиски реалий, ценные и необходимые для соотечественников Немрут, который по работам фотографопрототипа лучше узнают свою Армению.

— Я родился в Ереване, моей республике. Ее возвращение становилось для меня естественным — говорил фотограф ТАСС, заслуженный работник культуры Армянской ССР Немрут. — Гордус, что был в самой гуще нашего вчера и сегодня. Профессия фотографа.

К. ХАЛАТОВА.

● Художник.
● Всех.

ОТЕЧЕСТВО

ВОЗДУХ СТРАНЫ ДЕТСТВА

И имени
Сергея
Герасимова

Еще недавно он ходил по этим коридорам. Еще недавно, затеяны дыхания, слушали его ученики. Более сорока лет Сергей Аполлониевич Герасимов отдал воспитанию кинематографической съемки в стенах любимого института. И вот теперь это учебное заведение носит его имя.

25 марта во ВГИКе состоялось торжественное собрание, посвященное присвоению институту имени Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, кинорежиссера С. А. Герасимова.

В этот день в актовый зал института пронесли его ученики и коллеги, все, кто знал и любил выдающегося художника и педагога. Весьма выпускников актеров и режиссеров вывел в жизнь мастерская Герасимова и Татьяны Федоровны Макаровой, став, по сути, одной из крупнейших школ кино мира. Многие известные мастера кино обязаны ей своим, человеческим, и творческим становлением.

Об огромных заслугах Герасимова-педагога говорили на собрании режиссер ВГИКа В. Ждан, первый секретарь правления Союза кинематографистов ССР Л. Кулаков, заместитель председателя Госкино СССР П. Костиков, директор Всесоюзного научно-исследовательского института кинокультуры В. Баскаков и другие. От имени воспитанников школы С. А. Герасимова выступил народный артист ССР К. Лучко.

Чувства глубокой благодарности любому преподавателю и чудесному человеку выражали в этот день и студенты действующей мастерской С. А. Герасимова и Т. Ф. Макаровой.

Н. РТИЩЕВА.

Поэт
и патриот

Героиня Отечественной войны 1812 года, поэт-гражданин Дениску Да-видову посвящены книги, вышедшие в свет в серии «Жизни замечательных людей».

Построенная на строго документальной основе с привлечением manyurных и эпистолярных источников, она знакомит читателей с известными материалами, собранными поэтом Г. Серебряковым.

Еще при жизни было оно легендами имена Д. Да-видова — личности яркой и разносторонней. Организатор партизанской армии в тылу национальной армии, Денис Васильевич оставил яркий след в истории военного искусства. Он известен и как автор ряда блестящих публических статей, направленных против фальшивщиков истории войны 1812 года.

Оценку поэтического дарования Д. В. Да-видова дал друживший с ним А. С. Пушкин. На вопрос современника, как он смог убитьсь от подражания Жуковскому и Батюшкову, великий поэт ответил: «Я этим обязан Денису Да-видову. Он дал мне почтество, что можно быть оригинальными».

А. ЛОНГИНОВ.
МОСКВА.

«Как-то огромная мочь чудится мне там на родине, какая-то нововторная сила, которой мне надо покоряться, чтобы обрасти утраченный напор в крови...» — так писал Василий Шукшин о родных местах.

Этот очерк — разгул поздних в родном селе Шукшина. Состоит, встреч с его земляками, разговоров с ними. Что думали о нем? Как воспринимали его произведения? Кем были проникнуты духом интеллигентами Немрут, которые по работам фотографа лучше узнают свою Армению.

— Я родился в Ереване, моей республике. Ее возвращение становилось для меня естественным — говорил фотограф ТАСС, заслуженный работник культуры Армянской ССР Немрут. — Гордус, что был в самой гуще нашего вчера и сегодня. Профессия фотографа.

К. ХАЛАТОВА.

● Художник.
● Всех.

ЕРЕВАН.

● Художник.
● Всех.

● Всех.

ОЧЕВИДЦЫ ПОДТВЕРЖДАЮТ

«Рассказывайте!» — легко сказали А — если ничего необыкновенного не вспоминается, если темпа жизни, как у всех, и вслек его талант был так необычен, что не верилось, «откуда что взялось?». Помнили обмыкновенного деревенского парнишку, этакого молчани, с внимательными глазами. Приходил себе в голову, как все, в полосатенькой рубашонке, в сапогах, смазанных дегтем, Это запах витает над ровесниками Василия Шукшина, горячий интерес к Сросткам привычен для них. Теперь их не захватишь — в любом путешествии готовы быть звучными экскурсоводами по своему селу и биографиями известного писателя, режиссера, актера.

При встречах по-прежнему поровине спрашивают:

— Ну, расскажи, Василий, и как это ты из лапти в сапог превратился?

— Да так вышло, так захотелось мне, — отвечал он.

И как ни обидно, наверное, было слышать такое на родине, без которой дышать не мог (последнее время, говорит, что ли не каждый месяц появлялся самолетом четырех часов до Новосибирска, поездом ночь до Бийска, а там рукой подать до Сростков). Не успеешь погрузиться в раздумья, и летят машины по Чуйскому тракту), воевать с земляками он не собирался. Принесли. Одни или

один словом, не нравились рассказы землянам.

При встречах по-прежнему поровине спрашивают:

— Ну, расскажи, Василий, и как это ты из лапти в сапог превратился?

— Да так вышло, так захотелось мне,

— Знаете, задумай и поступай во ВГИК...

— А из тебя получится?

— Артист.

Родственники засмеялись.

— А выйдет?

— Надеюсь, выйдет...

Поступил. Через год написал матери, что хочет одновременно учиться и в Литературном институте. Мать опять побежала к Ивану Игнатьевичу. Василий один знал, на что присягает, чего хочет. Лежал он тогда дома, приходил в себя от болезни, из-за которой на год раньше демобилизовался со службы. Мать лечила его изувечившимся на меду. Мед брали из кукусинских ульев. Дядя с братом пришли.

— Знаете, задумай и поступай во ВГИК...

— А из тебя получится?

— Артист.

Родственники засмеялись.

— А выйдет?

— Надеюсь, выйдет...

Поступил. Через год написал матери, что хочет одновременно учиться и в Литературном институте. Мать опять побежала к Ивану Игнатьевичу. Василий один знал, на что присягает, чего хочет. Лежал он тогда дома, приходил в себя от болезни, из-за которой на год раньше демобилизовался со службы. Мать лечила его изувечившимся на меду. Мед брали из кукусинских ульев. Дядя с братом пришли.

— Знаете, задумай и поступай во ВГИК...

— А из тебя получится?

— Артист.

Родственники засмеялись.

— А выйдет?

— Надеюсь, выйдет...

Поступил. Через год написал матери, что хочет одновременно учиться и в Литературном институте. Мать опять побежала к Ивану Игнатьевичу. Василий один знал, на что присягает, чего хочет. Лежал он тогда дома, приходил в себя от болезни, из-за которой на год раньше демобилизовался со службы. Мать лечила его изувечившимся на меду. Мед брали из кукусинских ульев. Дядя с братом пришли.

— Знаете, задумай и поступай во ВГИК...

— А из тебя получится?

— Артист.

Родственники засмеялись.

— А выйдет?

— Надеюсь, выйдет...

Поступил. Через год написал матери, что хочет одновременно учиться и в Литературном институте. Мать опять побежала к Ивану Игнатьевичу. Василий один знал, на что присягает, чего хочет. Лежал он тогда дома, приходил в себя от болезни, из-за которой на год раньше демобилизовался со службы. Мать лечила его изувечившимся на меду. Мед брали из кукусинских ульев. Дядя с братом пришли.

— Знаете, задумай и поступай во ВГИК...

— А из тебя получится?

— Артист.

Родственники засмеялись.

— А выйдет?

— Надеюсь, выйдет...

Поступил. Через год написал матери, что хочет одновременно учиться и в Литературном институте. Мать опять побежала к Ивану Игнатьевичу. Василий один знал, на что присягает, чего хочет. Лежал он тогда дома, приходил в себя от болезни, из-за которой на год раньше демобилизовался со службы. Мать лечила его изувечившимся на меду. Мед брали из кукусинских ульев. Дядя с братом пришли.

— Знаете, задумай и поступай во ВГИК...

— А из тебя получится?

— Артист.

Родственники засмеялись.

— А выйдет?

— Надеюсь, выйдет...

Поступил. Через год написал матери, что хочет одновременно учиться и в Литературном институте. Мать опять побежала к Ивану Игнатьевичу. Василий один знал, на что присягает, чего хочет. Лежал он тогда дома, приходил в себя от болезни, из-за которой на год раньше демобилизовался со службы. Мать лечила его изувечившимся на меду. Мед брали из кукусинских ульев. Дядя с братом пришли.

— Знаете, задумай и поступай во ВГИК...

— А из тебя получится?

— Артист.

Родственники засмеялись.

— А выйдет?

— Надеюсь, выйдет...

Поступил. Через год написал матери, что хочет одновременно учиться и в Литературном институте. Мать опять побежала к Ивану Игнатьевичу. Василий один знал, на что присягает, чего хочет. Лежал он тогда дома, приходил в себя от болезни, из-за которой на год раньше демобилизовался со службы. Мать лечила его изувечившимся на меду. Мед брали из кукусинских ульев. Дядя с братом пришли.

— Знаете, задумай и поступай во ВГИК...

— А из тебя получится?

— Артист.

Родственники засмеялись.

— А выйдет?

— Надеюсь, выйдет...

Поступил. Через год написал матери, что хочет одновременно учиться и в Литературном институте. Мать опять побежала к Ивану Игнатьевичу. Василий один знал, на что присягает, чего хочет. Лежал он тогда дома, приходил в себя от болезни, из-за которой на год раньше демобилизовался со службы. Мать лечила его изувечившимся на меду. Мед брали из кукусинских ульев. Дядя с братом пришли.

— Знаете, задумай и поступай во ВГИК...

— А из тебя получится?

— Артист.

Родственники засмеялись.

— А выйдет?

— Надеюсь, выйдет...

Поступил. Через год написал матери, что хочет одновременно учиться и в Литературном институте. Мать опять побежала к Ивану Игнатьевичу. Василий один знал, на что присягает, чего хочет. Лежал он тогда дома, приходил в себя от болезни, из-за которой на год раньше демобилизовался со службы. Мать лечила его изувечившимся на меду. Мед брали из ку